

або розробки нових. Розбіжності між чинною законодавчою базою та “застарілими” методиками може викликати сумніви під час оцінювання висновку експерта щодо його законності та об’єктивності. Тому, як свідчить експертна практика, актуальним є обговорення питання щодо розробки механізму внесення змін до порядку державної реєстрації методик проведення судових експертиз через узгодження секціями НКМР та затвердження Координаційною радою з проблем судової експертизи при Міністерстві юстиції України. Відсутність такого механізму може призвести до нагромадження методик.

Список використаної літератури

1. Методика експертного дослідження документів щодо використання бюджетних коштів при закупівлі товарів, робіт і послуг / [уклад.: І.О. Савченко, Н.І. Панченко, І.В. Стрілецька]; Сумське відділення ХНДІСЕ. — Суми, 2007. — 36 с.
2. Про внесення змін до наказу Міністерства юстиції України від 08 жовтня 1998 р. № 53/5: наказ Міністерства юстиції України від 26 грудня 2012 року № 1950/5 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.zakon.rada.gov.ua>.
3. Методика вирішення експертних завдань з питань визначення вартості майна підприємств, що приватизуються, та часток у цьому майні власників, що виділяються / [уклад.: В.М. Рогоза, І.В. Болоніна, І.П. Тихоненко, Ю.Г. Василенко, Т.С. Горидько, О.О. Маркіна]; КНДІСЕ. — К., 2004. — 56 с.
4. Про практику застосування законодавства у розгляді справ, що виникають з корпоративних відносин: Рекомендації Президії Вищого господарського суду України від 28 грудня 2007 р. № 04-5/14 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v5_14600-07.
5. Методика проведення судово-економічних досліджень з питань, пов’язаних з визначенням розміру недоодержаного прибутку та інших витрат/ [уклад.: Г.В. Ярошеня, О.В. Кузнецова, І.В. Янікова та ін.]; Севастопольське відділення ХНДІСЕ. — Севастополь, 2012. — 44 с.

**А.П. Смольский, канд. экон. наук,
ст. научн. сотрудник**

*Центр судебных экспертиз и криминалистики
Министерства юстиции Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ЭТИМ ВОПРОСАМ

Законодательством многих стран, в т.ч. Украины, Беларуси и России, предусмотрена уголовная ответственность за деяния, связанные с несостоятельностью (банкротством). К таким преступлениям отнесены, фиктивное (ложное) банкротство, сокрытие банкротства (в Украине

и Беларуси), преднамеренное банкротство (в Украине — доведение до банкротства), препятствование возмещения убытков кредиторы (в Беларуси) и неправомерные (незаконные) действия при банкротстве (в России и Украине).

Финансовое состояние многих субъектов хозяйствования в условиях переходной экономики и внешних шоковых воздействий было и продолжает оставаться сложным, значительная их часть неплатежеспособна. Пытаясь защитить имущество от кредиторов, сохранить свои доходы и бизнес, собственники и менеджеры часто совершают деяния, подпадающие под признаки, криминального банкротства. Однако практика показывает, что такие преступления далеко не всегда раскрываются. В частности, в Беларуси за период 2001–2012 гг. осуждено всего 18 человек, в т.ч. за ложное банкротство — 11, сокрытие банкротства — 0, преднамеренное банкротство — 4, препятствование возмещения убытков кредиторы — 3 [1]. В то же время судьи, антикризисные управляющие, работники правоохранительных органов и эксперты могут привести множество, о, примеров деяний в сфере банкротства, не получивших правовой оценки.

Можно выделить три основные причины, обуславливающие низкую раскрываемость преступлений в сфере криминального банкротства. Во-первых, такие преступления носят латентный характер. Субъекты хозяйствования часто не желают обращаться в правоохранительные органы с заявлениями и сообщениями о преступлениях этой категории, а работники органов не “горят желанием” расследовать их из-за слабой перспективы доведения до суда. Во-вторых, конструкцию норм уголовного закона о преступлениях в сфере банкротства не всегда можно считать удачной. В частности, сложно доказать личную заинтересованность в доведении до банкротства (преднамеренном банкротстве). В-третьих, непросто выявить действия или бездействие, приводящие к созданию или увеличению неплатежеспособности, и установить причинно-следственные связи между ними либо вводящие в заблуждение кредиторов и иных лиц относительно финансового состояния субъекта хозяйствования, а также определить последствия в виде материального ущерба. Для этого необходимо обладать познаниями в области бухгалтерского и налогового учета, экономики и управления, финансов и кредита, налогов и налогообложения, банковского дела и т.д. В связи с этим, часто возникает необходимость привлечения высококвалифицированных специалистов или проведения судебной экспертизы.

При проведении судебной экспертизы также возникает ряд сложностей. Прежде всего, следует отметить, что хотя составы преступлений в сфере криминального банкротства различаются, у всех видов этих деяний имеется две общие характеристики: 1) увязка с неплатежеспособностью (действительной или ложной) субъекта хозяйствования; 2) материальный состав преступления — уголовная ответственность наступает при причинении крупного ущерба.

Оценка действий (бездействия) собственников, руководителей субъекта хозяйствования или иных лиц, имеющих возможность определять его деятельность, должна рассматриваться через призму финансового состояния субъекта. Действующие в этой сфере нормативные правовые акты (приказ Министерства экономики Украины от 19.01.2006 г. № 14 (в редакции приказа от 26.10.2010 г. № 1361), постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 04.12.2012 г. № 107, постановление Правительства РФ от 27.01.2004 г. № 855) ориентируют на анализ нескольких основных показателей платежеспособности и обеспеченности обязательств имуществом должника. Такой подход полезен, но в ряде случаев может приводить к неверным выводам, если формой (показателями как отражением состояния имущества, капитала и обязательств) подменяется содержание (сделки, действия и бездействие, которые привели к такому состоянию). Основная проблема связана с возможной недостоверностью данных учета и отчетности, поэтому, хотя выявление признаков криминального банкротства относят к финансово-экономической экспертизе, практически невозможно получить верный результат, не проводя бухгалтерскую экспертизу.

Криминальное банкротство может быть связано не только с искажениями в учете и отчетности, но и с осуществлением сделок на заведомо невыгодных условиях, другими деяниями, приводящими к ухудшению финансового состояния субъекта хозяйствования. Круг таких сделок и деяний обширен и охватывает операции с приобретением, отчуждением, арендой и списанием имущества, финансированием деятельности и возникновением обязательств, поставками ресурсов и продукции, ценообразованием, начислением и выплатой заработной платы, необходимостью совершения определенных действий и т.д., может быть связан с нарушением законодательства в разных сферах. Это требует привлечения эксперта, обладающего обширными познаниями в разных областях экономической деятельности и опытом работы, либо проведения комиссионной или комплексной экспертизы. Кроме того, возникают сложности процессуального и технического характера,

связанные с наличием в ряде случаев огромного объема документации, в которой содержится релевантная информация, возможности и корректности ее отбора и доставки эксперту.

Имеются вопросы и в отношении определения ущерба при криминальном банкротстве. Кто должен определять его размер? В Беларуси, согласно действующим нормативным правовым актам, — антикризисный управляющий или эксперт. Однако среди специалистов единодушные по данному вопросу отсутствуют: в то время как одни утверждают, что выявление суммы материального ущерба — главная задача судебно-бухгалтерской экспертизы [2, с. 447], другие — что вопросы о причинении ущерба недопустимы для постановки эксперту; ущерб, как и его размер, следует оценивать как составную часть признака объективной стороны преступления, то есть правовую категорию [3, с. 52].

По какой методике следует определять ущерб? Единая методика определения ущерба в Беларуси отсутствует (существующая инструкция об определении размера вреда применяется только по отношению к государственному имуществу). Это допускает множественность подходов и неоднозначность выводов.

Неопределенность в этих и некоторых других вопросах не способствует выявлению запрещенных уголовным законом деяний в сфере банкротства и наказанию лиц, совершивших такие преступления. Логика общественного развития требует усовершенствования системы противодействия криминальным банкротствам, на что должны быть направлены совместные усилия государственных чиновников, ученых и практиков.

Список использованной литературы

1. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания: Форма 10, часть 1. — Минск: Министерство юстиции Республики Беларусь, 2002–2013.
2. *Белов А.А.* Судебно-бухгалтерская экспертиза / А.А. Белов, А.Н. Белов. — М.: Книжный мир, 2004.
3. Научное обеспечение доказательств, по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики) [Электронный ресурс] / А.Я. Аснис [и др.]; отв. ред. Ш.Н. Хазиев. — М., 2012. — Режим доступа: <http://www.fparf.ru/userfiles/file/Obobhgenie.pdf>. Дата доступа: 22.02.2013.